

лизинга, а полную сумму амортизационных отчислений. Размер арендной платы в основном зависит от рыночной конъюнктуры.

Нельзя отрицать того обстоятельства, что по своей экономической сущности лизинг представляет собой товарный кредит, поскольку имущество передается во временное пользование на условиях платности, срочности и возвратности. Следовательно, можно выделить и кредитную составляющую данного правоотношения. Однако несмотря на то, что и кредитный договор, и договор финансовой аренды выполняют инвестиционную функцию, делать вывод об их однородности не совсем корректно. Наличие в договоре лизинга элементов полного или частичного финансирования со стороны лизингодателя не превращает данный договор в аналогичный кредитному. Ввиду этого можно утверждать, что финансирование не является ключевым признаком, который определяет правовую природу договора финансовой аренды.

Можно встретить точки зрения (Е. В. Кабатова и др.), согласно которым лизинг рассматривается как комплексный институт, в состав которого входят отношения купли-продажи, займа, отношения по временному пользованию оборудованием. И. А. Решетник считает, что договор лизинга включает в себя черты отношений арендного типа, купли-продажи, а также договоров об оказании юридических и фактических услуг. Однако утверждать, что договор лизинга относится к смешанным, безусловно, нельзя, поскольку он возник не из элементов разных договорных обязательств, а как целостное явление, единый договор со своими особенностями.

Другие авторы (И. В. Черникова, И. А. Решетник и др.) утверждают, что сложность и оригинальность отношений, которые складываются при лизинге, дают основание рассматривать его как самостоятельный договорный тип.

В заключение следует отметить, что место лизинга в системе гражданско-правовых обязательств остается одним из самых дискуссионных вопросов в юридической науке. Думается, что позиция белорусского законодателя является вполне обоснованной, поскольку лизинг, обладая рядом специфических черт, не только имеет значительные сходства, но и берет свое начало из аренды, в связи с чем и выделяется в качестве вида данного договорного типа.

Полоз П. И.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОРОДАМ ЖИВОТНЫХ

Полоз Полина Игоревна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, polinapoloz1998@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Дарья Дмитриевна

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает предоставление правовой охраны такому объекту интеллектуальной собственности, как селекционное достижение. Селекционными

достижениями признаются сорт растения и порода животного. При этом селекционное достижение охраняется при условии выдачи патента.

В рамках разработки проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении некоторых кодексов Республики Беларусь» предложено заменить понятие «селекционные достижения» указанием на сорта растений и породы животных. По мнению разработчиков, такое указание позволит предоставить охрану новым сортам растений и породам животных, полученным не селективным путем (например, являющимся результатом генно-инженерной деятельности).

Отношения, возникающие в связи с созданием либо выявлением и усовершенствованием, правовой охраной и использованием сортов растений регулируются Законом «О патентах на сорта растений» от 13 апреля 1995 г. (изложен в новой редакции 4 января 2014 г.). В отношении сортов растений легально закреплены признаки их охраноспособности, а именно: новизна, однородность, отличимость и стабильность. Законодателем Республики Беларусь были восприняты признаки, определенные в ст. 5 Международной конвенции по охране новых сортов растений от 2 декабря 1961 г.

Несмотря на наличие легального определения селекционного достижения в животноводстве, требования, при которых возникает право на получение патента на породу животного, и порядок выдачи такого патента законодательством не установлены. В качестве основной причины отсутствия такого правового регулирования следует назвать сложность установления условий патентоспособности породы животного.

Исходя из анализа определения селекционного достижения в животноводстве, которое дано сегодня в ч. 2 п. 1 ст. 1003 ГК, можно сделать вывод о том, что вместе с общим для всех охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности признаком новизны новая порода должна была обладать, как и сорт растения, отличимостью, однородностью, стабильностью.

Испытание новой породы животного требует больших затрат времени и иных ресурсов по сравнению с сортом растения, что становится причиной уменьшения значимости приобретения исключительного права на такой объект, а также ставит под сомнение возможность и целесообразность его коммерциализации.

Причину стоит искать также в сущности применяемого метода при выведении нового сорта растения или породы животного. «Селекция» в переводе с латинского языка означает «отбор». Для того чтобы добиться однородности и стабильности проявления желаемых признаков, необходимо выбирать для воспроизводства экземпляры, в которых оно наиболее явно выражено. Остальные экземпляры остаются только уничтожать, что особенно жестоко по отношению к животным. В таком случае необходимо не только учитывать заложенное в ч. 2 ст. 137 ГК правило о том, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности, но и принимать во внимание

отдельные элементы сходства животных с человеком, например, наличие нервной системы.

Стоит отметить, что большинству объектов интеллектуальной собственности, в том числе и сортам растений, правовая охрана гарантирована на уровне международных договоров. Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «Об изменении некоторых кодексов Республики Беларусь» содержит ссылку на результаты исследования законодательства большинства государств для подтверждения допустимости отсутствия специальной патентной охраны новых пород животных.

Принимая во внимание вышеизложенное, полагаем, что в случае изменения ст. 980 ГК порода животного как объект интеллектуальной собственности становится шире по содержанию. Метод выведения новой породы животного перестает быть определяющим признаком. Вместе с тем дополнительной проработки требует вопрос о требованиях, при которых возникает право на получение патента на породу животного.

Прибытко А. А.
ПО ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ КРИПТОПЛАТЕЖЕЙ

*Прибытко Анатолий Александрович, магистрант Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, taliks@tut.by*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович Сергей
Леонидович*

Тенденция последних лет указывает, что блокчейн-технологии все прочнее входят в нашу жизнь, занимая передовые позиции. В связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) платежи в криптовалюте приобретают все большую актуальность и значимость. Данный факт обуславливает необходимость детальной правовой регламентации, а также разработки новых, более совершенных экономических инструментов для предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов.

Криптоплатежи имеют ряд преимуществ и недостатков. К преимуществам криптовалют относятся: защищенность, децентрализация хранения данных, затруднительность кражи, прозрачность транзакции, бесконечный срок хранения сведений об операции, анонимность проведения транзакции, рыночный механизм формирования стоимости средство обмена и, как следствие, невозможность его регулирования заинтересованными лицами, защита от инфляции. Ряд специалистов, таких как Ник Сабо, выделяют также в качестве преимуществ возможность подключить в систему блокчейн (связанных блоков данных) дополнительные сервисы, к примеру, смартконтракты и некоторые виды сделок, такие как завещание или дарение.